

Бог Солнца прошел сто десятую ступень Небесной Стекло́нной Лестницы. Угасающий закат и залитое багрянцем небо свидетельствовали о том, что масло в лампах Бога Солнца на сегодня почти иссякло.

Южный берег Острова Драконов представлял собой полосу белоснежного песка. Золотисто-красные лучи солнца разливались по поверхности океана, а морской бриз волна за волной гнал воду к суше. Здесь не водилось могучих Драконьих зверей — эти счастливчики с низкосортной родословной не подверглись серьезному влиянию, поэтому в этих местах еще сохранялся покой.

Волны поднимались и опадали, не зная усталости. Глубоко под водой бездумные существа, следуя зову инстинктов, начали собираться вокруг некоего неведомого объекта.

Они облепили его, скапливаясь под тем, что невесть откуда здесь взялось. Инстинкты подсказывали им, что от этого предмета исходит густая жизненная энергия, хотя они прекрасно осознавали: перед ними — давно остывшее тело.

Когда падает кит, рождается целая экосистема. Мириады жизней стекались сюда. В их крошечных, движимых лишь инстинктами мозгах будто до сих пор жила эта древняя мудрость. Они кружили под телом, подталкивая его вверх, надеясь, что это станет особым случаем падения кита.

События не обманули их ожиданий. Как только они приподняли человеческое тело, на месте, где оно лежало, остался сгусток густой жизненной силы — непостижимой для этих существ, но вполне реальной. В ближайшие десять лет эта энергия будет свободно распространяться в местных водах, принося процветание, далеко превосходящее то, что обычно оставляет после себя мертвое морское животное.

На дне океана развернулось зрелище, которого не мог видеть никто: крошечное человеческое тело, словно священную реликвию, поддерживали бесчисленные морские обитатели. Эти лишенные разума создания спонтанно образовали подводный вихрь жизни, выталкивая тело на поверхность.

Морской бриз шелестел, волны мерно покачивались. Океан принял тело из рук морских обитателей и направил его к Острову Драконов. Оно замерло на пляже под лучами заката, торжественное и безмятежное, точно изваяние.

Это был молодой мужчина — без волос на голове, без бороды и усов, даже бровей у него не было. Неизвестно, сколько времени он провел в воде, но его тело совершенно не вздулось.

На нем был простой белый харам, никаких украшений. Облик заурядный, телосложение высокое и гармоничное, кожа пшеничного цвета — ни тени смерти. Лицо оставалось спокойным, как гладь воды; казалось, он вовсе не мертв, а просто устал после долгого заплыва и прилег отдохнуть на песок.

Солнце скрылось. Богиня Луны, держа в руках зеркало, ступила на Небесную Стеклянную Лестницу. Холодный лунный свет утешал тех, кто трудился весь день под палящим зноем, даруя им мирную ночь. Лунный свет окутал пляж, укрыв тело черной вуалью.

Все вокруг погрузилось в такую тишину, что даже рокот прибоя не нарушал атмосферы, а лишь делал мир еще безмятежнее. Казалось, время застыло, и этот пляж превратился в драгоценный камень, наполненный лунным сиянием.

На другом берегу моря город под названием Деандерте сиял, будто днем.

С тех пор как в город прибыл король Фаваро, здесь забыли про сон. Все ждали — ждали возвращения элитных воинов Рыцарского Ордена Драконьей Брони.

В древнем дворце король Фаваро, Тредис, стоял у окна, глядя вдаль, в сторону Острова Драконов. Позади него, в традиционном одеянии монахини, Велония Фаваро безмолвно поддерживала отца.

Город за окном был залит огнями. До Дня основания оставалось чуть больше полумесяца. В других местах подготовку к торжествам начинали дней за десять, но Деандерте, будучи отправной точкой для резервистов Ордена Драконьей Брони и первым городом, возведенным первыми королем и рыцарями, готовился к празднику за месяц — так же, как и королевская столица.

В окно тянуло соленым морским воздухом. Тредис был без короны; ветер ерошил его красные волосы средней длины, в которых уже пробивалась седина. Правитель Фаваро находился в плену морского бриза и чувствовал себя непринужденно — ощущение свободы он забыл уже очень давно.

— Прошло семь дней. До того последнего великого прилива осталось от силы пять. Не знаю, что там с Колит.

Его низкий, чарующий голос прозвучал, наполненный монаршей тревогой и отцовским беспокойством. Пламя свечей в подсвечнике, которые уже наполовину догорели, дрожало, и тени на стене метались в такт беспокойному сердцу Тредиса.

— Сестра справится.

Велония, изящная девушка с серебристыми волосами, была куда спокойнее отца, несмотря на то что ей исполнилось всего пятнадцать. Ее голос звучал мягко и убедительно, в нем не было ни капли сомнения, и собеседник невольно проникался к ней доверием.

— Да, она справится. В крайнем случае, с ней ничего не случится.

Тредис бормотал это скорее себе, пытаясь успокоиться. Он был уверен в силе своей старшей дочери, но в глубине души все равно чувствовал непонятное, давящее предчувствие.

Он не знал, что стоявшая за его спиной младшая дочь, которую называли Дитя Лунного Света, глубоко в душе прятала не меньше тревоги. Между ней и сестрой существовала особая связь, незримая нить, основанная на резонансе их душ.

Еще три дня назад она потеряла покой. Беспокойство за сестру настолько переполняло ее, что она не могла скрыть его, и это стало мешать ее обычной жизни. Ей приходилось прибегать к помощи божественных сил, чтобы хоть как-то выходить в люди, иначе она просто не могла слышать, что говорят окружающие.

Слегка сжав руки, Велония сохраняла спокойствие на лице. Она молилась Богине Луны, прося уберечь сестру и позволить ей вернуться живой.

— Ох!

Тредис в изумлении воззрился на небо. Будучи рыцарем Пятого ранга, он мог чувствовать изменения в Духовном мире.

Только что он ощутил, как духовная сфера в направлении Острова Драконов будто взорвалась. Ужасающая сила была настолько мощной, что повлияла на реальность: облака, безмятежно плывшие по небу, словно от цунами, разлетелись в стороны.

Шторм Духовного мира, окружавший Остров Драконов в период приливов, внезапно начал расширяться, вопреки всем законам!

Сердце Велонии, связанное с сестрой, пронзила острая боль. Слезы невольно покатались по щекам, тревогу больше не удавалось сдерживать, и она разрыдалась.

На южном берегу Острова Драконов тело, лежавшее на песке, открыло глаза. Глядя на бушующее небо, оно медленно поднялось.

Мужчина отряхнул с халата песок и воду, вернув ему опрятный вид, а затем повернул голову в сторону центра острова.

Пустые глазницы Без Сна встретились с его взглядом. В тот самый миг, когда он окончательно очнулся, он инстинктивно ощутил тесноту и давление.

Все потому, что даже при максимальном расширении эпицентра Шторма Духовного мира этого места было недостаточно, чтобы вместить святого Шестого ранга.

И тогда он воззвал к остаткам душ мучеников, которые некогда сформировали этот Шторм Духовного мира, приказав им поглотить блуждающие души тех, кто перебил друг друга на этом острове. Шторм Духовного мира начал стремительно расширяться, пока его эпицентр не поглотил весь Остров Драконов.

— Похоже, у нас гости.

От сгорбленной фигуры Без Сна исходило бесконечное веяние упадка; казалось, он вот-вот испустит дух. Он отвел взгляд и, посмотрев на шестерых перед собой, улыбнулся.

Это была добрая улыбка старика, глядящего на потомков. Эта улыбка заставила шестерых верующих, пришедших из иных времен, склонить головы, отдавая святому искренний поклон.

— Идемте. Не будем заставлять гостей ждать слишком долго. Хотя они и незваные, мы не должны терять достоинства хозяев.

Голос его был слаб, но полон благородства — словно перед ними был обычный воспитанный джентльмен, а не святой, обладающий сокрушительной мощью.

<http://bllate.org/book/21073/2141544>